

Северус вошел в Комнату Требований с палочкой в руке. Сегодня не было бы исчезающего кабинета. Хогвартс не рухнет изнутри. Если Темный Лорд собирался победить ее, ему пришлось пройти трудный путь.

Он закрыл глаза и выдохнул.

Сотни Пожирателей Смерти ворвались в Хогвартс, хлынув из этого прохода. Они убили каждого студента, которого встретили. В тот день было убито шестьдесят семь студентов, и Филиус тоже пал.

Что ж, на этот раз этого не произойдет.

Он снова открыл глаза, сосредоточившись на поставленной задаче, в то время как сцены того дня прокручивались в его голове.

Это был конец шестого курса Гарри — начало конца.

Крики эхом разносились по коридорам, бегали дети, испуганные заклинаниями, пролетающими над головой. Филиус Флитвик бросился вперед, огибая студентов, чтобы перехватить захватчиков. Бросившись за ним, Северус свернул за угол и увидел, как низкорослый мастер дуэлей разыгрывает безжалостную магию. Четыре пожирателя смерти уже лежали перед ним, разбитые.

Северус нацелил палочку на шкаф, его темные глаза увидели величественные гравюры на обивке.

"Филиус!" — проревел он, бросая собственные заклинания, пытаясь помочь профессору Чары удержать Пожирателей смерти, чтобы выиграть больше времени.

Прикрытие Северуса было раскрыто за несколько минут до этого.

"Целься в стены!" — закричал Филиус, посылая мощное взрывное заклинание в стену в нескольких футах выше и слева от себя.

Поняв его план, Северус отправил еще пять подобных заклинаний в стены и потолок рядом с тем местом, где Филиус послал первое заклинание, но недостаточно быстро.

Старший профессор заблокировал два посланных в него проклятия и уклонился от четырех других, но он не мог избежать или отразить их все. -diffindo- прошел через его защиту и попал ему в шею и грудь. Были брызги красного цвета.

Последним, что Северус увидел в Филиусе, была его изрезанная фигура, скорчившаяся вперед,

прежде чем камень и камень с потолка и стен похоронили его.

Высвободив свой гнев, из его палочки вырвался огонь, ярко-красное пламя взорвалось в воздух, прежде чем устремиться к высокому черному шкафу и поглотить его с богоподобной мстостью.

Теперь коридор был заблокирован, но грохот с другой стороны обломков сообщил Северусу, что Пожиратели смерти все еще идут.

Языки пламени изогнулись вокруг, Северус отдернул свою палочку, прежде чем снова толкнуть ее вперед и резко опустить, выплескивая свою ярость на теперь горящий шкаф.

Он миновал Большой Зал, окруженный телами студентов и пожирателей смерти.

Он закричал, его магия сплетала ревящее пламя, пока его разум продолжал проигрывать тот день.

Дамблдор наконец прибыл, атака на Министерство отложила его приход.

— Северус! Сюда! — приказал он, как раз в тот момент, когда стена позади Северуса взорвалась, отправив его кубарем через зал.

С трудом вставая, Северус повернулся и увидел своего бывшего лорда, стоящего на пороге. Альбус шагнул вперед, двигаясь между раненым шпионом и Волдемортом.

"Том."

— Не называй меня этим именем! — прошипел Темный Лорд, взмахивая палочкой, и перед ними возникло демоническое теневое пламя.

— Уходи, Северус! — приказал Альбус, отбрасывая растущего огненного монстра импульсом своей белой магии.

Северус двинулся, чтобы сделать то, что ему сказали, и, оглянувшись, увидел, как Альбус изгибает темное пламя вверх и в сторону, чтобы лизнуть потолок, пытаясь лишить Риддла контроля над пламенем.

БУМ!

В глазах потемнело.

У него на лбу выступил пот, он согнул колени и одним внезапным вдохом опустошил легкие.

Через несколько дней он очнулся в импровизированной больнице. Он узнал от Альбуса, что Хогвартс был полностью разрушен. Выровненный. В землю.

Пламя рухнуло, сгустившись в крошечную дерзкую вещь, прежде чем тоже погасло, оставив после себя пепел шкафа.

Северус улыбнулся.

Сегодня он сможет спать спокойно.

О о о о о

Гарри нахмурился, глядя на упрямое перо, которое не слушалось его команд. Как будто он решил оставить чернильные пятна на пергаменте, что бы он ни делал. Он вздохнул, вспомнив слова профессора Снейпа: «Студентам из маггловского мира поначалу трудно хорошо писать».

Что ж, по крайней мере, вся эта практика уберезет его от получения пятерок позже, а то и похуже. И резюмировать то, что он читал, когда практиковался, было действительно гениально. Профессор Снейп был очень мил, дав ему задание, которое помогло ему изучить две вещи одновременно.

На данный момент он прочитал по три главы во всех своих книгах. Это было в начале второй недели августа, и он знал, что будет благодарен за всю работу, которую проделал, как только доберется до школы.

Ему очень понравилась книга по дополнительным зельям. Он назывался «Руководство по пивоварению для начинающих: ингредиенты». Это напомнило ему поваренную книгу, но с более подробным описанием того, какие ингредиенты и на что повлияли, чтобы получить готовый продукт. Он задавался вопросом, сможет ли он объединить приготовление пищи и пивоварение, чтобы приготовить еду эпических масштабов. Он должен не забыть спросить у профессора Снейпа позже.

Две другие книги, которые он купил в магазине вместе с профессором, тоже оказались весьма полезными — «Уход за змеями» и «Управление внутренней магией». Корал смеялась над некоторыми вещами в книге о змеях, находя забавным то, что люди идут на такие трудности, чтобы делать вещи, которые, как они считают, нравятся змеям, когда им на самом деле все равно. Гарри был рад, что может просто спросить Корал, чего она хочет, вместо того, чтобы гадать. Другая книга была немного менее прямолинейной и ясной, но, по крайней мере, теперь он знал, почему его случайная магия проявлялась в одних случаях, а в других — нет. Может быть, он мог бы научиться вызывать свою «случайную» магию и заставлять ее делать то, что он хотел и когда хотел. Еще одна вещь, которую он решил спросить у профессора Снейпа, когда доберется до Хогвартса.

Что касается других его школьных учебников, то наиболее интересными выглядели

«Заклинания» и «Защита от темных искусств», и хотя «Трансфигурация» выглядела довольно круто, трансфигурации животных он не ждал. Это казалось таким жестоким. Хотя, возможно, это потому, что он знал, каково это, когда с тобой обращаются как с объектом.

Но его самой любимой книгой, безусловно, была «Искусство парсела». Это было потрясающе, и ему не терпелось начать пробовать что-то с Корал, и ей тоже. Книга была написана человеком, чьим другом был змеест. В нем не было точно заклинаний парсела, просто то, что его друг рассказал ему о том, как он делал определенные вещи, как это ощущалось и какие ограничения он обнаружил в отношении определенных методов.

Книга была хорошим чтением для тех, кто интересуется парселмагией, и руководством для тех, кто изучает ее самостоятельно. Из того, что Гарри смог понять до сих пор, было то, что он должен был говорить то, что он хотел, на парселтанге, манипулируя своей магией или магией пациента. Например, если он хотел, чтобы сломанная рука пациента зажила, он говорил: «Раздробленная кость, починить», и это было сделано (при условии, что он применил достаточно магии в области, которую нужно исцелить).

Читая книгу, Гарри узнал, что как только он овладеет основами парселмагии, он сможет лечить людей, даже не используя волшебную палочку! Все, что ему нужно, это его руки и Корал на запястье. В конце концов, он даже сможет лечить болезни всех видов, даже те, которые обычно не поддаются лечению магией и зельями. Он задавался вопросом, сможет ли он иногда работать волонтером в кабинете медсестры, если в школе есть медсестра. Хотя почему бы и нет?

-Тук-тап-

Гарри поднял глаза и увидел ястребиную сову на другой стороне окна, прежде чем быстро открыть его, чтобы он мог войти. Хедвиг выпрямилась.

Он снял пакет, быстро сообразив, что это было. Это была недельная доза зелий. Он поманил ястребиную сову, чтобы она напилась из миски Хедвиг. Она не суетилась, на самом деле, она помогала ему приводить в порядок перья. Гарри спрятал ухмылку. Он был уверен, что Хедвиг понравился красивый ястребиный сыч.

Покачивая головой, он повернулся к пакету и открыл его. Сделав это, он сразу же выпил первое зелье, а затем быстро последовал за ним с двумя другими, несмотря на их ужасный вкус. Он сделал это из-за того, что сказал ему профессор в своем первом письме от 1 августа. . . .

Мистер Поттер,

В коробке лежат три зелья, которые я обещал, и книга по парселам: Искусство Парсела.

Что касается зелий, вы всегда будете сначала пить красную фляжку. Это позволит вашему телу более эффективно получать питание из пищи, которую вы едите, и зелий, которые вы пьете.

Зелье поглощения называется. Он упоминается в четырнадцатой главе вашей книги по зельеварению.

Синюю фляжку вы выпьете следующей, сразу после красной. Это вариант Напитка Питания, который находится в девятнадцатой главе. Обратите внимание, что это не то же самое, что питательное зелье.

Третье зелье я называю Зельем Утилизации. Это позволит вашей магии течь в вашем теле более эффективно. Это сократит время восстановления и в первую очередь поможет росту мышц.

Ожидайте эти три зелья каждую неделю и **ВЫПЕЙТЕ** их, как только они появятся! У меня есть заклинание стазиса на колбах, но как только вы прикасаетесь к ним, заклинание отключается. Чем свежее зелье, тем больше оно вам поможет. Игнорируйте вкус, насколько это возможно. Польза намного превышает послевкусие.

Профессор Северус Снейп, мастер зелий

Гарри улыбнулся, снова ощутив действие зелий.

Они давали ему очень приятное чувство сытости, чувство, которое он быстро усвоил, было тем, что чувствуешь, когда они съедают то, что им нужно, за едой. Гарри решил, что это одно из самых приятных ощущений, которые можно когда-либо испытать, несмотря на неприятный налет на языке.

Отложив сверток в сторону, он снял маленькую записку, прикрепленную к нему сверху. В очередной раз он увидел сочинение своего профессора.

Мистер Поттер,

Надеюсь, вы уже выпили три зелья. Если нет, **ВЫПЕЙТЕ ИХ СЕЙЧАС**. Я также верю, что Дурсли ведут себя прилично, поскольку я не был предупрежден об их недостатках.

Продолжайте читать книги и писать пером. Я не люблю бездельников.

Профессор Северус Снейп, мастер зелий

Гарри улыбнулся, находя странным утешением то, что профессор нашел время, чтобы сказать ему, чтобы он продолжал работать.

Оглянувшись на свой стол, ястребиная сова все еще наслаждалась привязанностью Хедвиги, он решил попытаться ответить.

Уважаемый профессор Снейп , _ _ _ _

Я принял зелье , которое ты мне прислал . Спасибо . _

Дурсли оставили меня в покое . Это было приятно . Я мог много читать, потому что мне не говорили убираться в доме , готовить еду или еще что -нибудь !

Что ж, я собираюсь вернуться к чтению «Искусства парсинга » . Это потрясающе! Спасибо , что позволили мне прочитать это. Я собираюсь научиться всему, что могу , и очень усердно работать, как ты и сказал. Мне нужен замок, который, как ты сказал, я должен снять.

Спасибо за все ! _ (Извините, постараюсь не расстраиваться .)

Гарри Поттер

Гарри прикусил губу, перечитывая письмо. Его письмо было не таким плохим, как на прошлой неделе; тем не менее, у него возникло ощущение, что профессор не оценит, почему некоторые буквы были ненормально толще других, но это было лучшее, что он мог сделать прямо сейчас. Зная, что так и должно быть, Гарри сложил письмо и повернулся к ястребиной сове.

— Не могли бы вы передать это профессору Снейпу, пожалуйста? он спросил.

Он получил утвердительный крик, прежде чем ястребиная сова взяла письмо и вылетела в окно.

: Ты собираешься читать сейчас, Гарри? : спросила Корал, поднимая свою красочную голову с его запястья.

:Ага. Я должен быть в состоянии прочитать следующую главу до обеда:

Корал зашипела в знак согласия.

О о о о о

Северус посмотрел, как продвигается зелье утилизации, которое он варил для Гарри. Помешивая, он позволил своим мыслям блуждать.

Чем ему заняться в свободное время? Что он мог сделать, чтобы помочь подготовиться к предстоящей войне, кроме того, что он уже делал? Возможно, он мог бы тонко подсказать что-то Альбусу? Да, это может сработать. Но что делать именно? Был вопрос о Сириусе Блэке. Должен ли он открыть эту большую банку с червями? Должен ли он сначала найти Ремуса

Люпина?

Он действительно не знал.

Честно говоря, в будущем Блэк не очень-то помогал, и Северус не был уверен, что он поможет ему больше, если вытащит его из тюрьмы на два года раньше. Во всяком случае, это может повредить работе, которую он пытается делать с Гарри. Конечно, оставлять невинного человека в Азкабанае — отвратительный поступок. Ему нужно больше думать о том, что делать с черными.

Люпин, с другой стороны, был немного более, ну, полезным. Может быть, он мог бы вовлечь его в жизнь Гарри раньше, предоставив мальчику другого взрослого, на которого он мог бы рассчитывать, а затем просто позволить Люпину узнать крысу. Таким образом, он будет в стороне от этого беспорядка, когда дело дойдет до вентилятора, и сможет наблюдать за происходящим со стороны. Но . . . это был действительно лучший вариант? Было ли разумно позволять крысе оставаться так близко к Гарри какое-то время? Позволить ему, возможно, собрать информацию о Гарри, чтобы передать ее Волдеморту?

Хм, когда он думал об этом таким образом. . . он не мог позволить Питеру Петтигрю оставаться домашней крысой Рональда Уизли.

Он перестал шевелиться, ожидая реакции белков, и думал о том, что делать с Петтигрю.

Покачав головой и решив, что ему нужно подумать об этом позже, он признался себе, что у него есть более серьезная проблема.

Квиррелл.

Он должен был вернуться в замок через несколько недель, так что у него было не так много времени, чтобы подготовиться к нему и тонко подготовить директора и остальных сотрудников.

Он знал, что не сможет избавиться от него. Волдеморт слишком хорошо умел прятаться у всех на виду, и даже если Дамблдор мог его подозревать (как он это сделал изначально, позже в этом термине), он все равно будет держать его рядом, просто чтобы присматривать за ним.

Держи друзей близко, а врагов еще ближе. . . . Это была хорошая философия.

О о о о о

Северус сел в кабинете директора. Главы домов собирались провести ежегодное собрание с директором по поводу предстоящего учебного года.

- Северус, как дела? Я не видел тебя несколько дней, - весело пропищал Филиус. — Варил зелья?

«У меня все хорошо, и да, я варю», — просто ответил он.

«Я с нетерпением жду приезда студентов. Без них здесь слишком тихо», — продолжил Филиус.

— Хм, — промычал Северус с легким сарказмом.

— О, да ладно, Северус, даже тебе, должно быть, сейчас в подземельях слишком тихо, — присоединилась к ним Минерва.

"Не совсем."

Минерва сузила глаза. «Ну, я, конечно, с нетерпением жду возвращения студентов. Я также с нетерпением жду встречи с новыми студентами». Она мягко улыбнулась, в ее глазах заплясало предвкушение. «Это должен быть интересный год».

Северус долго не отвечал, но потом прошептал: — Возможно.

«И я уверен, что мистер Вуд станет великим капитаном по квиддичу. В этом году у Слизерина не будет шансов!» — сказала Минерва, накачавшись.

Северус боролся с желанием закатить глаза.

Неужели они действительно были такими конкурентоспособными? Если бы было такое сильное соперничество, он бы тут же парировал это заявление детской фразой вроде: «Не будет! Слизерин побьет твой дом!»

Если он был честен с самим собой, то ответ был да.

Но война изменила его. Его больше не волновал квиддич, и теперь, когда он подумал об этом, он даже не знал, почему раньше уделял этому столько внимания. Конечно, он всегда будет поддерживать своих слизеринцев, но быть настолько усердным, чтобы дать Минерве возможность заработать деньги в одержимости. . . .

Это было просто грустно.

Насколько их конкурентоспособность добавила к трениям между их домами? Насколько все могло бы быть по-другому, если бы они переключили свою любовь к квиддичу на более длительные занятия, например, скажем. . . благополучие и будущее своих учеников?

Северус покачал головой. «О, я уверен, что у них будет шанс, точно так же, как у Хаффлаффа или Равенкло».

Минерва и Помона Спраут переглянулись, подняв брови. Флитвик чуть не упал со стула. Они ждали какой-то реплики, а не уклонения и разговора поближе.

"Доброе утро!" — поздоровался Альбус, входя в офис из своих личных помещений.

Профессора уважительно ответили на приветствие, когда он уселся за свой стол.

— Итак, есть что-нибудь, что кто-то хочет обсудить в первую очередь? Нам многое нужно обсудить, — начал Альбус.

«Мадам Хуч попросила средства на покупку новых метел для своих занятий», — ответила Минерва.

Альбус выглядел извиняющимся. «Я отправлю запрос в правление, но я искренне сомневаюсь, что он попадет в бюджет в этом году».

Минерва вздохнула. "Тогда повторение прошлого года."

«Боюсь, что да», — согласился он, прежде чем обратиться к одному из других профессоров, чтобы пригласить их высказать свои опасения.

Флитвик заговорил, спросив, что происходит с камнем, так как Хагрид недавно доставил его в школу. Это привело их к обсуждению средств защиты и того, как им нужно будет начать их размещение в ближайшее время. Третий этаж был поднят, потому что это была старая часть замка, которую студенты не часто посещали. Северус увидел здесь возможность и воспользовался ею.

«Зачем размещать его так далеко от того места, где мы обычно находимся?» — спросил Северус. «Если вы спросите меня, самое безопасное место будет здесь, в вашей башне, директор».

Филиус хмыкнул при этом, его мозг просчитывал основания для такого маневра. Они знали, что Волдеморт охотится за камнем, об этом им многое сказал взлом Гринготтса. Было ли самое безопасное место для него в кабинете директора? Или даже . . . в его покоях?

— Это... интересное предложение, Северус, — признал Альбус. «Не знаю, почему я не подумал об этом».

Северус пожал плечами, не обращая внимания на любопытные взгляды, которые он ловил.

«Если Темный Лорд может войти в Хогвартс, на что, я уверен, мы все знаем, что он способен, если он достаточно решителен — а он так и есть, то мне кажется разумным поместить камень в место, куда он избегал бы входа, — продолжил Северус, прежде чем на его лице появилось задумчивое выражение. «И, чтобы сделать это еще лучше, почему бы не сделать третий этаж приманкой? Мы можем поставить там все эти причудливые защиты и сказать другим профессорам, что камень там, чтобы сделать это еще более убедительным. пятеро из нас должны знать, где настоящий камень. Так будет безопаснее для всех. Я также настоятельно рекомендую установить возрастную черту у входа на третий этаж, чтобы ни один ученик не подвергал себя опасности больше, чем обычно».

Наступила минута молчания, пока остальные обдумывали его предложение, прежде чем директор прервал его.

«Отличный план, Северус. Кто-нибудь может что-нибудь добавить?» — спросил Альбус.

"Какая будет реальная защита?" — спросил Филиус.

— Что ж, я обязательно поставлю еще несколько охранных щитов вокруг своей квартиры и этого офиса, — заявил Альбус.

Помона Спраут кивнула, прежде чем спросить: «Почему не максимальная защита? Почему бы не использовать Фиделиус?»

Северусу почти захотелось поцеловать женщину. Он мысленно хотел предложить это, но сказал достаточно, и (с его прошлым, касающимся Поттеров), если бы он заговорил о чем-то, хотя бы в незначительной степени связанном с Лили, он знал, что такая мысль от него действительно заставила бы директора и остальные поднимают на него брови.

Услышав предложение Помоны, директор заблестел в глазах. «Мне придется вести его с Николасом, но я уверен, что он не будет сомневаться по этому поводу».

Помона просияла.

"Хорошо, я считаю, что мы должны перенести тему на новых поступающих студентов", продолжил Альбус. «Тридцать восемь детей приняли их приглашения. Четверо вежливо отказались из-за предыдущих договоренностей об образовании и тому подобного».

Профессора кивнули, уже много раз слыша это. Не все считали Хогвартс лучшим местом для своих детей, и это было их правом.

— Ну, я уверен, вы все знаете, что в этом году Гарри Поттер вернется в Волшебный мир, — начал Альбус.

— Я так понимаю, сначала у него были проблемы с получением письма? — спросил Филиус.
«Что там было за проблема?»

Глаза директора стали грустными. «Я глубоко недооценил ситуацию».

— Ситуация, Альбус? — спросила Минерва.

— Прости, Минерва. Я должен был послушать тебя много лет назад, — мягко сказал Альбус.

Глаза Минервы расширились, прежде чем ее шотландский темперамент начал излучаться из ее формы. Помона и Флитвик переглянулись. Что происходило?

— Альбус, что они сделали? — спросила она опасно низким голосом.

Северус решил пожалеть своего наставника и заговорил. «Ситуация улажена. У мистера Поттера есть все, что ему понадобится, когда он прибудет. Давайте двигаться дальше».

Это заставило всех посмотреть на профессора зелий.

— С этим разобрались, Северус? — спросила Минерва, сбитая с толку. — А откуда вы знаете, что мистер Поттер готов к первому сентября?

«Я помог ему собрать вещи».

Филиус моргнул, Минерва подняла бровь, а Помона взглянула на Альбуса.

— Но я думал, что Хагрид отвел его в Косой переулок, — сказал Филиус.

«Он сделал, но я взял на себя оттуда». Северус оглянулся на своего наставника, не зная, что ему еще сказать. Он не хотел, чтобы им было еще труднее обращаться с Гарри как с обычным учеником.

"Б-бу-что?" Минерва заикалась.

"Какой он?" — нетерпеливо спросил Филиус, не заботясь о состоянии МакГонагалл. — Он похож на своих родителей?

— Он... немного. Северус не хотел комментировать дальше. Он позволит им сделать свои собственные выводы, как только они встретятся с ним.

«Правда? О, я очень надеюсь, что ему нравятся Чары», — поддакнул профессор Чары.

- Он проявлял интерес к зельям и... - начал было Северус, но его оборвали.

«Ну, это не такая уж большая неожиданность, ты, вероятно, направила его таким образом», сказала Минерва.

«Я просто сказал ему, что у его матери есть талант, так что, возможно, у него тоже есть».

— Комплимент, Северус? — спросила она, ошеломленная.

«У мальчика есть... потенциал, — заявил он.

"Я уверен, что да, но что вы могли бы определить за один день с ним?" — спросила она, сбивая с толку новым отношением Северуса, но не желая раскрывать этот факт.

"Отличная сделка."

— А, это напомнило мне, — перебил Альбус. «Северус разрешил мистеру Поттеру завести экзотического питомца, однако Хагрид не знал об этом, когда посылал мистеру Поттеру сову в качестве подарка на день рождения. Из-за этого я сделал для него исключение, позволив ему иметь оба».

"Оба? Два питомца?" — спросила Минерва, слегка повышая голос.

"Экзотическое домашнее животное?" - взвизгнул Филиус.

«Что это был за экзотический питомец?» — спросила Помона.

Северус приготовился к предстоящей реакции.

— О, волшебная коралловая змея, — спокойно ответил Альбус, словно питомец был пушистым кроликом, а не ядовитой змеей.

"Что?" — воскликнула Минерва, прежде чем бросить взгляд на Северуса, полагая, что он пытается превратить Гарри Поттера в слизеринца.

«Не смотри на меня сердито. Я решил, что это будет разумно, когда узнал, что он змееуст, и проявил большой интерес к змееусту, когда заговорил об этом».

"А змееуст?" Филиус задохнулся, его голос был таким высоким, что его даже нельзя было назвать писком — это был хрип.

— Как это возможно, Альбус? — спросила Минерва, глядя на своего старого друга.

— Это из-за смертельного проклятия. Как бы то ни было, часть силы Волдеморта перешла в мальчика, — ответил он.

Северус держал правду при себе. Он позволит им думать, что это правда на данный момент. Для них было недостаточно важно знать, что он наложил на Гарри Заклинание Наследия. Это сделало бы вещи слишком сложными.

— О боже, — прошептал Филиус.

— Значит, он интересуется парселмагией? — спросила Помона мягким и счастливым голосом. Она знала силу такой магии и знала, что ребенок Поттера владеет ею. . . .

«Да. Я отправил ему свою книгу об этом, и, похоже, она ему пока нравится», — ответил Северус.

— Вы прислали ему «Искусство парсела»? — спросила Минерва, зная, как сильно мастер зелий оберегает эту книгу ото всех.

"Я прочитал это достаточно," ответил он просто. «Он сможет использовать это с пользой».

— Кто ты и что ты сделал с Северусом? — спросила Минерва.

Северус и остальные не были уверены, шутит она или нет. Глава Слизерина приподнял бровь, глядя на нее так, словно думал, что она сошла с ума.

«Ну, я считаю, что в этом году нам есть чего ожидать», — вставил Филиус, мудро продвигая разговор.

Северус оценил это.

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2262328>